

«Какой же этот тёмный бог бесстыдный!»

В этот момент так подумал не только Хороправ — то же самое мелькнуло в голове и у Снежноцапки, и у гриболюда.

Снежноцапке даже показалось, что зловредное чувство юмора Ока Зазеркаля ей чем-то знакомо. Конечно, это было не то же самое, что у Девы Серебряной Луны, но всё-таки... где она уже сталкивалась с подобным? Её всё ещё слегка затуманенный разум не успел найти ответ, прежде чем раздался голос Ока Зазеркаля:

— Я слышу, о чём вы думаете.

Услышав это, Снежноцапка мгновенно попыталась полностью очистить сознание и ни о чём не думать — и, надо сказать, только она, действующая почти исключительно на инстинктах и звериной природе, действительно смогла этого добиться. Гриболюд в углу и вовсе замер, словно настоящая грибная шляпка. А вот Хороправ, напротив, после этих слов неожиданно успокоился.

— Значит, вы не только владыка снов и зеркал, но и повелитель разума, — почтительно склонил голову старый русал; серебряные волосы соскользнули, обнажив его серебристо-жёлтые ушные плавники. — Ваша мощь не похожа на силу ни одного из богов этого мира, вы без труда могли бы обрести бесчисленных последователей. Зачем же вам подшучивать над таким стариком, как я, давно ушедшим на покой?

— Потому что мне нужен кто-то рядом со Снежноцапкой, кто сможет позвать меня, когда у неё вновь вспыхнет кровь, — ответил Око Зазеркаля.

Разноцветные глаза в зеркале скользнули в угол комнаты.

— Один ведь уже отказался, не так ли? Кто, кроме вас, был готов это сделать? Мистер Хороправ, благодарю за вашу доброту — вы помогли мне не потерять верующего, которого я с таким трудом заполучил.

Снежноцапка:

— ...

Она и так старалась ни о чём не думать, но, возможно, именно поэтому и не смогла сдержаться, выпалив:

— Я вообще-то служу Близнецам Диссонанса!

— Я знаю, — всё так же весело ответил Око Зазеркалья. — Ничего страшного. У Близнецов Диссонанса столько последователей... Одним больше, одним меньше — несущественно.

Снежноцапка:

— ...У-у.

Хотя она была волколюдом, в этот момент девушка выглядела совсем как пёсолюд: даже хвост безвольно опустился.

А Хороправу вдруг послышалось: «У Инеевого Звоноврана последователей тоже много, одним больше, одним меньше — несущественно». Он невольно закрыл глаза, сделал паузу в несколько секунд и лишь затем снова открыл их.

Спорить с богами бессмысленно — это Хороправ понимал, — но всё же он осторожно напомнил:

— Возможно, Снежноцапка играет важную роль в ваших замыслах против Девы Серебряной Луны, но, как вам известно, в мистицизме одно лишь воззвание может установить связь, однако это ещё не означает немедленную смену веры...

Он замялся, решив, что объяснять подобные очевидные для божества вещи — значит лишь навлечь на себя раздражение.

Но юноша с разноцветными глазами в зеркале лишь одарил его загадочной улыбкой.

— Ничего страшного, — сказал он. — Всё в порядке.

«Я уже получил свою награду», — подумал Линь.

После объяснений Моисея он на этот раз отчётливо почувствовал: когда до него доходит молитва, в темноте загорается новый источник света. Пусть этот свет и перекрывался светом, исходящим от Снежноцапки, но интуиция подсказывала Линю: даже если Хороправ и Снежноцапка окажутся далеко друг от друга, зеркала вокруг Хороправа всё равно будут для него отчётливо видны.

Стоило лишь произнести имя Хороправа — и Око Зазеркалья в любой момент мог «прыгнуть» к ближайшему зеркалу рядом с ним.

Единственное, что настораживало: область, освещаемая Снежноцапкой и Хороправом, казалась куда меньше, чем у Кристabelle Померан.

«Неужели молитва без смены веры действительно так сильно отличается от истинного служения?»

Впрочем, возможно, всё дело было в том, что эта подводная лодка являлась слишком маленькой, и масштаб просто не ощущался.

Три примера находились в разных условиях, и Линь решил пока не делать поспешных выводов.

Он перевёл взгляд на другого человека.

— Снежноцапка, как ты себя чувствуешь?

Раз уж её назвали, она не могла притворяться немой и дальше. Не понимая, почему Око Зазеркалья задаёт ей этот вопрос, волколюдка растерянно подняла голову.

Лицо её было румяным, кожа — гладкой и светлой. Если бы не залитая кровью, изорванная на груди и спине одежда, кто бы поверил, что всего минуту назад через её сердце прошла почти половина магазина пуль?

Как и у бешенозверя, в состоянии ярости её невозможно было убить не зачарованным оружием.

Снежноцапка увидела в пугающих её разноцветных глазах нечто, похожее на искреннее беспокойство — и не смогла понять, настоящее оно или нет.

Она услышала, как он будто по-человечески вздохнул, и вдруг страх отступил.

— Береги себя, — сказал Око Зазеркалья.

«Состояние Парайбы в последнее время даже не ухудшается... Только попробуй уйти первой...»
— подумал Линь, но не стал произносить этого вслух.

Он снова окинул взглядом крошечный жилой отсек. Радость, которую он испытывал сначала, и последующее беспокойство — всё исчезло без следа.

Бог равнодушно улыбнулся людям.

— Я опасался, что вы врежетесь в Пещеру Тёмного Моря. Такой новорождённый тёмный бог, как я, не получал оттуда приглашения — как бы я вас тогда спасал? Но, как говорится... полоса невезения когда-нибудь заканчивается?

Размытый силуэт юноши поднял взгляд, словно мог видеть сквозь стальные плиты, сквозь тёмное море, освещённое лишь тусклой лампой подводной лодки.

— Вы исчерпали свою неудачу и вступили в полосу везения? Или это всего лишь перелом между одной бедой и другой? Мне даже стало любопытно. Однако, есть хорошая новость. То, чего вы ждёте, вот-вот произойдёт.

Божество наконец исчезло из этого слишком тесного пространства.

Отсек не увеличился в размерах, но всем троем показалось, что в нём стало куда свободнее.

Гриболюд больше не жался в углу — он выбрался наружу и взглянул на Снежноцапку: она уже не выглядела такой тревожной, как в последние дни, и, словно щенок, сидела на полу, уставившись в пустоту. Затем он посмотрел на Хороправа и обнаружил, что тот смотрит на него в ответ.

Старый русал:

— Хе-хе.

Хороправ Пантодон, у которого при столь солидном возрасте душа оставалась молодой, показал гриболюду оскорбительный жест. Впрочем, для этого беглого отряда, собранного из трёх людей с совершенно разными позициями, взаимные подставы уже стали традицией — пусть и традицией, существующей меньше шести недель.

— Извини, — прямо сказал гриболюд. — Но вера — вещь серьёзная. Я считаю, что нельзя принимать такие решения в спешке.

— То есть ты не можешь принять его в спешке, а я могу?! — взорвался Хороправ.

Вообще-то характер у него был мягким, но сейчас ему действительно захотелось вспылить.

Однако именно потому, что он являлся уравновешенным и рациональным, русал в итоге сдержался, вместо этого снова переведя разговор в русло обсуждения внутри команды.

— Ладно... Тогда как вам то предсказание этого... ну, этого повелителя снов?

— Ему нет смысла нас обманывать; значит, это не ложь, — сказал гриболюд. — Но в его словах был один важный намёк: похоже, сейчас мы находимся неподалёку от Пещеры Тёмного Моря.

Пещера Тёмного Моря являлась крупнейшим в мире подпольным рынком среди культистов.

Контролировали его как раз несколько культов, служащих трём великим тёмным богам.

Хороправ, которого преследует орден Возрождения:

— ...

Снежноцапка, за которой охотится культ Искажения:

— ...

Гриболюд, за которым охотятся служители всех трёх тёмных богов сразу:

— ...

— Так почему же три человека, не умеющих управлять подлодкой, вообще решили бежать на судне? — в который раз Хороправ схватился за голову.

— Это была твоя идея! — хором ответили Снежноцапка и гриболюд.

— Ладно-ладно, — Хороправ поспешно замахал руками. — Но повелитель снов ведь сказал, что нам улыбнётся удача. Хотя, возможно, это всего лишь перелом между одной неудачей и другой...

Произнеся это, старый русал тяжело вздохнул и, помолчав, продолжил:

— По крайней мере, это значит, что дальше мы встретим нечто хоро...

Бум!

Что-то с глухим звуком ударилось о корпус подводной лодки.

Трое в отсеке одновременно подняли головы — и тут же раздался второй удар.

Бум!

— Как будто кто-то снаружи стучит в дверь, — прямо сказала Снежноцапка, не заметив, как Хороправ и гриболюд вздрогнули от такой жуткой формулировки.

Взаимные подставы — добрая традиция команды, но с прямолинейным мышлением Снежноцапки она чаще всего оказывалась той, кого подставляли.

К сожалению, на практике волколюдка умудрялась совершенно бессознательно говорить вещи, от которых страдал кто-нибудь из её напарников.

— Конечно, это не может быть стук, — Хороправ глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и придумал разумное объяснение. — Мы, вероятно, приблизились к суше. Судно, должно быть, задело под водой камни.

— Понятно. Не зря ты русал, в воде ты явно разбираешься, — с облегчением произнёс гриболюд. — Посмотри панель управления.

В жилом отсеке было две двери: одна вела в коридор, другая — прямо в рубку управления.

Дверь в рубку обычно не закрывали, но сегодня, из-за зажигания кислородных свечей, её заперли.

Хороправ поспешил к двери, но, сделав всего пару шагов, внезапно пошатнулся и был вынужден ухватиться за каркас двухъярусной койки, чтобы не упасть.

— Мистер Хороправ, у тебя остеопороз? — спросил гриболюд.

— Тебе бы рот закрыть. У меня нет остеопороза, — огрызнулся Хороправ и снова поднял голову, глядя в потолок, словно надеялся, как Око Зазеркалья, увидеть сквозь сталь то, что происходит снаружи. — Это не остеопороз, — повторил он уже растерянно, с ноткой страха. — Это судно движется. Он поворачивает.

Через несколько секунд он уточнил:

— Что-то тянет нашу подлодку и меняет её курс!

— Фраза, которую только что сказал Хороправ, звучит как реплика из дешёвого хоррора третьей категории, — заметил Линь.

— Что такое «хоррор»? — спросил Моисей.

— Э-э... — Линь не стал объяснять.

Он «перепрыгнул» из перископа рубки управления в открытое смотровое окно другой подводной лодки.

Именно это судно приблизилось к лодке Снежноцапки и выпустило две тросовые линии, разворачивая её в другую сторону.

Несколько отражений — и Линь оказался внутри этой внезапно появившейся лодки. Там находились четверо плохо одетых мужчин.

На щеках каждого из них красовались выжжены клейма рабов.

Заглянув в глаза одному из них, Линь узнал их личности.

Это были рабы, сбежавшие из Пещеры Тёмного Моря.

С помощью одного инквизитора, расследовавшего дела Пещеры Тёмного Моря, они обустроили неподалёку крошечное убежище. Но добыча в море пресной воды и лекарств оказалась сложным процессом, и тот инквизитор пообещал найти выход, забрав одну лодку и уплыв на время.

Позавчера настал день, когда он должен был вернуться — но так и не объявился. Рабы встревожились и отправились на поиски, случайно наткнувшись на лодку Снежноцапки, почти бесцельно дрейфующую по течению.

«Потерпевшее крушение судно? Пусть это будет потерпевшее крушение судно», — молились они, решив отбуксировать его обратно и посмотреть, найдётся ли там что-нибудь полезное.

Они и представить не могли, что ресурсов на борту почти нет, зато есть три живых существа... Хотя, погодите, можно ли гриболюда вообще называть «живым существом»?

Во всяком случае, эту троицу неудачников можно было считать спасённой.

Линь расслабился и зевнул.

— Тц, — цокнул Моисей. — Иди отдыхай. Я присмотрю здесь.

Линь махнул рукой и вернулся в темноту, где вспыхивали и гасли бесчисленные зеркала, решив перед сном повторить сегодняшний «урок».

Вера зажигала зеркала: достаточно одной удавшейся молитвы — даже если молящийся не является последователем, он всё равно отдаёт божеству крошечную долю веры.

В уже освещённых зеркалах он видел Кристабель, Моисея, Снежноцапку, Хороправа... и верховного инквизитора.

Линь снова зевнул.

Его сознание вернулось в тело. Он закрыл глаза и натянул одеяло.

Прошло три секунды.

Линь резко распахнул глаза.

«Верховный инквизитор?!»

<http://bllate.org/book/12612/1120013>